

РУССКИЕ И УЗБЕКСКИЕ АНТРОПОНИМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

М.Хамраева, М.Гулямова
(КаршиГУ)

Аннотация: В статье изучена антропонимика русского и узбекского языков, рассматривается степень изучения данных единиц в русском и узбекском языкознании с различных аспектов, а также анализируются антропонимические единицы на современном этапе развития.

Ключевые слова: антропоним, ономастические единицы, собственные имена, онимы, номинативные лексемы, номосфера, номеносфера, зооантропонимы, фитоантропонимы.

Abstract: The article studies the anthroponymics of the Russian and Uzbek languages, considers the degree of study of these units in Russian and Uzbek linguistics from various aspects, and also analyzes the anthroponymic units at the present stage of development.

Key words: anthroponym, onomastic units, proper names, onyms, nominative lexemes, nomosphere, nomenosphere, zooanthroponyms, phytoanthroponyms.

Антропонимика как отдельная сфера лингвистической науки появилась отделилась от ономастики в 1960-1970 годах в русском языкознании. В работах А.В.Суперанской и Л.В.Щетинина встречаем оригинальные идеи о функциональной антропонимии в разное время. Типология собственных имен, предложенная А.В.Суперанской строилась на идеях Л.В.Щербы, описавшего лексику с точки зрения активного и пассивного запаса. А.В.Суперанская выделяет следующие группы имен собственных: пассивные потенциальные, активные реальные и активные потенциальные¹⁷. Ученая четко подчеркивает круг данных групп онимов и указывает субъективные и объективные факторы их принадлежности.

Ученый Л.М.Щетинин предлагает понятие номосферы или номеносферы, применительно к антропонимии, и при этом разграничивает «индивидуальную номеносферу» (виртуальный и актуальный слои) и «номеносферу языкового коллектива». Номосфера носит субъективный характер. «Виртуальным остается

¹⁷ Суперанская А.В. *Общая теория имени собственного*. - М.: Наука, 1973. - С.216.

большинство имен, усвоенных человеком в период учения, а также имена и названия, характерные для страны, покинутой человеком при переезде на новое место жительства, особенно при эмиграции. То же относится к ономастической лексике, специфичной для профессии, оставленной человеком при перемене занятия и при других изменениях условий существования»¹⁸.

В работах, посвященных ономастике также можем встретить термины «актуальная» и «потенциальная антропонимия», которые требуют некоторых замечаний. Если В.И.Болотов под термином «актуальная антропонимия» понимает особое употребление имен собственных в речи, устанавливающее его конкретно-референтную или социальную отнесенность, то Л.М.Щетинин подразумевает «отсечение всех неактуальных связей имени»¹⁹. По его мнению, актуализация имен собственных достигается средствами контекста (широкий контекст, повторы, жесты, мимика, грамматические средства, порядок слов и др).

Под актуальными антропонимами понимаются конкретные социальные имена собственные, при котором антропоним, имея референцию, а именно социальный характер, выбирает тот или иной контекст употребления. У потенциальных антропонимов нет конкретно-референтной отнесенности и в отличие от актуальных антропонимов не проявлена номинативная функция, а также их семантика существенно отличаются друг от друга. Например, имя Владимир может носить любой русский человек, но по сути, не каждый русский носит имя Владимир. Актуальные и потенциальные антропонимы имеют общие семы, такие как имя, лицо, пол, национальность. Однако, их структура различна. В аппозитивном сочетании актуальные имена могут употребляться с нарицательным именем. Например, поэт Пушкин, писатель Тургенев и др. Для потенциальных имен характерна классификационная семантика, ограничивающаяся несколькими семами. Например, человек, женщина, русский.

Известно, что при теоретическом исследовании антропонимов народов бывшего союза, определенную научную ценность приобрели фундаментальные труды и ряд научных сборников, посвященные теоретическим и практическим проблемам узбекской ономастики, которые были опубликованы в 1960 и 1980 годах под названиями: «Введение в топонимику», «Имя и общество» В.А.Никонова, «Общая теория имени собственного», «Структура имени собственного» А.В.Суперанской, а также «Принцип топонимии», «Антропонимика», «Личные имена в прошлом и в будущем», «Имя нарицательное и собственное», «Развитие методов топонимических исследований», «Теория и методика ономастических исследований»,

¹⁸ Щетинин Л. М. Актуальные вопросы прикладной ономастики. Ростов н/Д., 1999. - С.18.

¹⁹ Щетинин Л. М. Там же.

«Этническая ономастика», «Ономастика и норма», «Система личных имен народов мира» и многие другие.

Узбекская антропонимика стала появляться на основе научных методов исследования собственных имен в 60-х годах прошлого века. До этого времени были опубликованы несколько научно-популярных статей, посвященные именованию ребенка. Подробно объяснили значение узбекских имен Я.Менаджиев и Х.Азаматов, которыми была опубликована первая брошюра под названием «Узбекские имена»²⁰. Позднее эта брошюра была переработана и опубликована Э.Бегматовым и Д.Абдурахмановым. В новом издании была представлена информация о номинативной функции имен, понятие о значении имени, обычаи и традиции, связанные с именованим и т.д. Особенно были высказаны причины именованиа ребенка религиозными именами (Худойберди, Алланазар, Алламурад), тотемистическими и анимистическими верованиями (Итолмас, Бурибой, Парда), именами, связанными с верой в магические силы (Зиёда, Ортик, Анора, Норхол), причинами появления зоантропонимов и фитоантропонимов (Кучкор, Норкузи), для преждевременного пренебрежения и защиты от болезней (Улмас, Турсунбой, Темир) и др.

В узбекском языкознании лексический запас антропонимов разделен на две большие группы: 1) имена собственно-тюркские; 2) имена заимствованные. Семантическая структура этих имен требовала специальных научных исследований. Учитывая это положение, Г.Саттаров, провел исследование имен тюркского происхождения. И в 1990 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Тюркская группа узбекских имен»²¹.

В исследовании основой для имен явился тюркский пласт узбекских имен, следовательно, по данным мотивам узбекские имена были классифицированы следующим образом:

- имена посвященные к кому или чему-л (ismbag‘ishlovlar);
- описательные имена (tavsifiy ismlar);
- имена-желания (ism-istaklar).

В третьей главе диссертации изучается грамматический строй имен существительных. Диссертация отличается богатством фактических материалов.

Номинативные, лингвистические и стилистические особенности антропонимов в произведениях узбекского народного творчества не были рассмотрены на должном уровне. Однако, следует упомянуть объемную статью

²⁰ Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. Тошкент: Фан, 2013. – Б. 15.

²¹ Саттаров Г.Х. Ўзбек исмлирининг туркий қатлами: Филол. фан.номз.... дис. автореф Тошкент, 1990.

Д.Абдурахмонова и Х.Бектемирова под названием «Ономастика узбекских народных дастанов»²².

В последнее время узбекские антропологи занимаются конкретными вопросами образования узбекских антропонимов. К примеру, Р.Худойбергганов изучал вариативность узбекских антропонимов, а С.Кенжаева исследовала семантические и социолингвистические вопросы данных лексических единиц.

Р.Худойбергганов дал понятие определение вариантности на примере антропонимов и попытался определить отношение этих вариантов к синонимии и ономастическим параллелям²³. Он выявил краткие, уменьшительно-ласкательные формы имён, рассмотрел лексико-диалектные варианты и способы орфографических правил антропонимов. Данные вопросы тщательно изучены на основе многочисленных фактов.

В русском и узбекском языкознании по исследованию статистики имен жителей определенного того или иного места активно участвовали В.А.Никонов, А.И.Исаев и Р.Бобохужаев.

В период независимости стало возможным свободно обсуждать проблемы узбекской ономастики. Прежде всего, в Гулистанском государственном университете, а затем в Каршинском, Навоийском и Ургенчском государственном университетах состоялись международные и республиканские конференции. Материалы этих конференций публиковались в журналах и внесли большой вклад в развитие узбекской ономастики, в том числе и антропонимики.

В заключение следует отметить, что в антропонимике на сегодняшний день очень много нераскрытых вопросов, таких как: передача толкования антропонимической лексики в толковых словарях, транслитерация собственных имен в других языках, исследование антропонимов в аспекте этимологии, изучение антропонимов в сопоставительном аспекте и другие, которые ждут своих исследователей. А также научные объяснения антропонимов требуют усовершенствования.

²²Абдурахмонов Д., Бектемиров Х. Ўзбек халқ дostonлари ономастикаси // Ўзбек халқ ижодн. Тошкент: Фан, 1967.177-197-бетлар.

²³Худойбергганов Р.Ю. Ўзбек антропонимияси тизимининг вариантдорлиги: Фил.фан.ном.... дис.авторреф. Тошкент, 2008. 7-9-бетлар.

Литература:

1. Абдурахмонов Д., Бектемиров Ҳ. Ўзбек халқ дostonлари ономастикаси // Ўзбек халқ ижоди. Тошкент: Фан, 1967.177-197-бетлар.
2. Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. Тошкент: Фан, 2013. – 264 б.
3. Сатторов Г.Ҳ. Ўзбек исmlарининг туркий қатлами: Филол. фан.номз.... дис. Автореф. Тошкент, 1990. – 26 б.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 2007. – 366 с.
5. Худойбергaнов Р.Ю. Ўзбек антропонимияси тизимининг вариантдорлиги: Фил.фан.ном.... дис.автореф. Тошкент, 2008. – 25 б.
6. Щетинин Л. М. Актуальные вопросы прикладной ономастики. Ростов н/Д., 1999. – 209 с.